

ВТОРИЧНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ В ГЛИНЯНЫХ СОСУДАХ В КУЛЬТУРЕ ДЗЁМОН НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЯПОНИИ *

Работа группы исследователей из Новосибирска и Владивостока посвящена изучению вторичных погребений в сосудах на территории Японии, а именно севера Тохоку, в период конца среднего и второй половины позднего дзёмона. В качестве источников привлекаются обширная литература на японском языке и материалы отчетов о проведении археологических раскопок. Изучение данного феномена началось еще в первой половине XX в. и продолжается до сих пор. Открыто около 50 памятников, на которых японские археологи обнаружили 70 погребальных урн со следами вторичного захоронения. Большая часть погребальных комплексов расположена в префектуре Аомори (42 памятника), несколько – в префектурах Акита и Иватэ; два местонахождения открыто в южной части п-ова Осима (юго-запад о. Хоккайдо). Очевидно, что керамическая посуда, найденная в погребальных конструкциях, производилась специально для ритуала и не использовалась в других сферах жизни. В качестве рабочей гипотезы авторами рассматривается положение о происхождении традиции детских погребений именно в северной части Японского архипелага.

Ключевые слова: Япония, север Тохоку, культура дзёмон, вторичные захоронения, погребальные урны.

Погребальные комплексы являются одним из наиболее ценных источников для реконструкции культурных традиций человека. В то же время их информативность зависит от многих факторов – грунтовых повреждений антропогенного и природного характера, деятельности грызунов, степени сохранности органических материалов (в первую очередь, останков погребенных) и т. д.

В настоящее время на обширной территории Российского Дальнего Востока (Приморье, Приамурье, Сахалин) известно всего несколько погребальных комплексов с антропологическими материалами, датированными эпохами неолита и палеометалла. Для

неолитического времени наиболее информативные материалы получены по двум синхронным комплексам (две группы погребений) в раковинных кучах на памятнике Бойсмана-2 в Южном Приморье [Попов, 2008; Попов, Табарев, 2010].

В связи с этим исключительно важную роль приобретают данные о погребальных комплексах и традициях, характерных для периодов неолита-палеометалла сопредельных территорий континентальной и островной частей Дальнего Востока, в первую очередь, комплексы, известные на Японском архипелаге и хронологически относящиеся к культуре дзёмон.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00092а «Ритуально-обрядовая посуда культуры дзёмон: особенности и тихоокеанские параллели») и программы РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (направление 1, проект 33.1.2).

Именно эту цель – введение в научный оборот материалов погребальных комплексов по различным регионам Японского архипелага, опубликованных ранее исключительно на японском языке в статьях, монографиях и отчетах, преследует настоящая работа.

Для погребальных комплексов культуры дзёмон характерна довольно сложная и разнообразная погребально-обрядовая практика. Примерно в половине случаев покойника погребали в согнутом положении, головой, как правило, на юго-восток или на запад. В других случаях отдавали предпочтение труположению на спине с вытянутыми ногами, голова покойного могла быть обращена в любую сторону. При погребении в согнутом положении подавляющее большинство тел было помещено на спину, а ноги согнуты в коленях; иногда тело укладывали на бок. Присутствуют варианты, когда усопшего клали лицом вниз, при этом его колени подтягивали к груди. Если говорить о количестве погребенных в одной могиле, то для данной культуры характерны как одиночные, так и коллективные погребения, при этом достаточно редко встречаются парные.

В японской археологической науке принято подразделять погребальную традицию культуры дзёмон на пять этапов: начальный, ранний, средний, поздний и финальный. В свою очередь эти этапы соответствуют основным периодам развития культуры дзёмон: первоначальный (изначальный) дзёмон – 13 800–10 000 л. н.; начальный дзёмон – 10 000–6 500 л. н.; ранний дзёмон – 6 500–5 000 л. н.; средний дзёмон – 5 000–4 000 л. н.; поздний дзёмон – 4 000–3 000 л. н.; заключительный (финальный) дзёмон – 3 000–2 400 л. н. [Соловьева и др., 2010. С. 52]. Однако до сих пор не обнаружено погребальных комплексов, характерных для изначального дзёмона.

Наиболее распространенная типология, используемая в японской литературе, предполагает следующие типы погребений [Сакацумэ, 1961. С. 211]:

- погребение в могильной яме – *どこうぼ* (докообо) / 土墳墓;
- могила с вторичным погребением в глиняном сосуде (погребальная урна) – *かめかんぼ* (камэканбо) / 甕棺墓;
- могила со следами вторичного погребения – *かいそうぼ* (каисообо) / 改葬墓;

- погребение умершего в жилище, либо на поверхности пола, либо под полом – *はいおくぼ* (хаюкубо) / 廃屋墓;

- погребение, сопровождаемое конструкциями из камня (круги, оградки, насыпи) – *せきぞうひょうしきぼ* (сэкидзоохёёсикибо) / 石造標識墓.

В данной статье авторы более подробно останавливаются на такой своеобразной форме погребально-обрядовой практики, как вторичные погребения в глиняных сосудах (погребальных урнах).

Первые упоминания о вторичных погребениях в сосудах относятся к эпохе Тайсё¹. В 1915 г. археологи из университета Намиока (г. Аомори) во время раскопок памятника Тэнгутай впервые обнаружили глиняные сосуды с человеческими костями внутри. Однако внимание научного сообщества данные материалы привлекли к себе лишь после 1917 г. В 1918 г. их подробно исследовал японский археолог Касаи Синия. В том же году в журнале «Археология» им была опубликована статья по данному памятнику. В ней сообщалось о трех погребальных сосудах, обнаруженных на памятнике Тэнгутай. Внутри одного из сосудов Касаи нашел человеческие кости. В своей статье он впервые описал отличительные особенности данного типа захоронения: во-первых, погребальные урны располагались в грунтовой могиле; во-вторых, поверх могилы была выложена каменная насыпь; в-третьих, человеческие кости перед помещением в сосуд предварительно освобождались от плоти (рис. 1) [Касаи, 1918. С. 66].

Следующие находки, относящиеся к исследуемому нами типу погребения, были сделаны уже в эпоху Сёва². В ноябре 1933 г. университетом г. Аомори исследовался памятник Саннотугэ, расположенный в черте города. Он был обнаружен во время дорож-

¹ Эпоха Тайсё (яп. 大正時代 *тайсё: дзидай*) – период в истории Японии с 30 июля 1912 по 25 декабря 1926 г., когда императором был Ёсихито. Свое название эпоха получила в честь девиза императора «Великая справедливость» (яп. «тайсё») (大正).

² Эпоха Сёва (яп. 昭和時代 *Сёва дзидай*) – период в истории Японии с 25 декабря 1926 по 7 января 1989 г., когда императором был Хирохито. Девиз правления императора, давший название эпохе, – Сёва (яп. 昭和 «Просвещенный мир»).

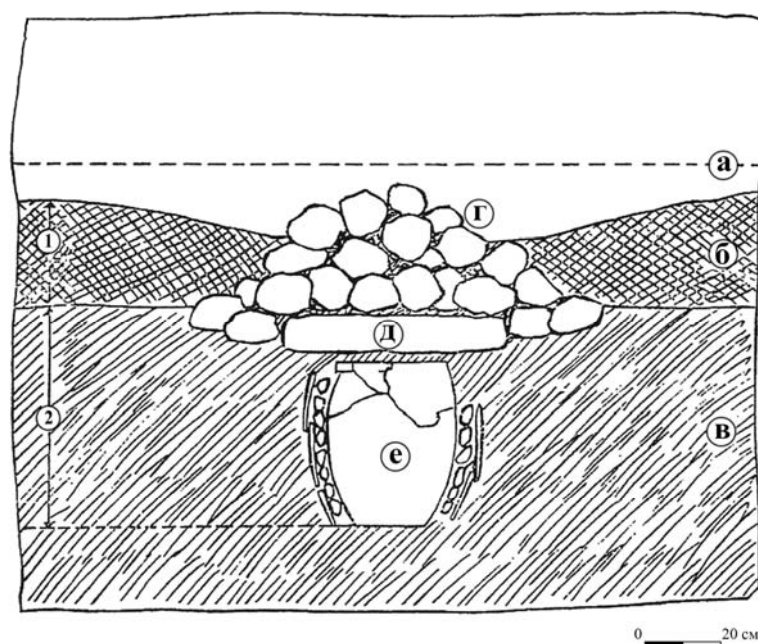

Рис. 1. План могильной насыпи № 1 на памятнике Тэнгутай:

а – современная дневная поверхность; *б* – слой чернозема; *в* – материк (слой земли желтого цвета); *з* – каменная насыпь; *д* – каменная плита; *е* – погребальный сосуд (по: [Касаи, 1918. С. 67])

но-ремонтных работ. В южной части дорожного полотна археологи раскопали два погребальных сосуда и еще три – в восточной. Изучением памятника занимался археолог из Токийского университета Кида Содакичи. На основе данных, полученных во время раскопок, уже в следующем году в журнале «Историческая география» под его авторством вышла статья «Раскопки сосудов с отчищенными человеческими костями, обнаруженными в префектуре Аомори». В ней говорилось об обнаружении погребальных сосудов с помещенными в них человеческими костями, а также упоминалось о каменных ящиках, в которых располагались сосуды. Всего на данном памятнике было обнаружено шесть каменных ящиков, расположенных в ряд друг за другом. В каждом ящике помещалось от одного до трех сосудов, при этом человеческие кости находились только в одном из сосудов [Кида, 1934. С. 86].

В 1968 г. на основе информации, полученной с памятников Тэнгутай и Саннотуэгэ, в журнале «Тайны древних культур Севера» была опубликована обобщающая статья

японского археолога Эдзаки Тэруя под названием: «Изучение погребальных урн позднего дзёмона». Благодаря этой работе, в японской археологической науке впервые были выделены общие для всей префектуры Аомори типы погребальных сосудов.

В своей статье Эдзака использует ранее не известный термин «кайсоу камэкан бо» / 改装甕棺墓, что означает «вторичные погребения в погребальной урне». Он также выдвинул идею, что погребальные сосуды, в которые складывали человеческие кости, являлись не просто предметом быта, а представляли собой специально изготовленные для погребального обряда сосуды. Особое внимание Эдзака уделял определению возраста погребенных [1968. С. 5]. Статья Эдзаки вызвала оживленную полемику по поводу значения вторичного погребения человеческих костей в глиняных сосудах для людей культуры дзёмон.

В 1968 и 1972 гг. под руководством того же Эдзаки в г. Хиракава (префектура Аомори) производились раскопки памятника Хориай I. В работах принимал участие ученик Эдзаки – Касаи Рэй. Он обнаружил, что на

данном комплексе, наряду с погребениями в сосудах, распространены также погребения в каменных ящиках. Это навело его на мысль о том, что здесь присутствуют как первичные, так и вторичные погребальные комплексы, и, вполне вероятно, что захоронения в каменных ящиках предшествовали захоронениям в сосудах.

Более точные данные на счет возраста человеческих костей в погребальных урнах были получены лишь в 1971 г. Во время раскопок памятника Иясакадаира-1, расположенного в дер. Раккасё, уезд Камиката (восточная часть префектуры Аомори), в одном из погребальных сосудов ученые обнаружили кости, принадлежавшие девушке 18–19 лет: на дне сосуда располагался череп, а с обеих сторон от него – кости рук и ног; все остальные кости были нагромождены поверх черепа [Сёухэн, Моримото, 1974. С. 201].

В 1978 и 1980 гг. в г. Аомори было открыто еще два памятника с погребальными урнами – Цукимино-1 и Мацуяма. В 1978 г. в г. Гонохе уезда Нинохе префектуры Аомори открыт памятник Якусимаэ. Под округлой земляной насыпью здесь компактно располагались три погребальных сосуда. В каждом найдены достаточно хорошо сохранившиеся человеческие кости [Ичикава, 1979]. В 1979 г. в деревне Роккасё на памятнике Такахоко раскопаны три погребальные урны. Человеческие кости, помещенные внутрь двух из них, были намеренно поломаны.

Во второй половине 1960-х гг. Эдзак Тэруя обратил внимание на тот факт, что за исключением префектуры Аомори больше нигде на территории Японии вторичных погребений в сосудах найдено не было. На основе распространения уже известных к тому времени памятников, Эдзак сделал предположение, что, возможно, новые открытия памятников с похожими погребениями в скором будущем будут сделаны в префектуре Акита в бассейне р. Ёвасиро и в префектуре Иватэ в бассейне р. Мабэчи (уезды Нинохе и Кэнохе). Его предположение подтвердилось в полной мере: сегодня памятники с вторичными погребениями в глиняных сосудах известны не только в префектуре Аомори, но и в префектурах Акита (в г. Кадзуно), Иватэ в районе г. Нинохе, в районе пролива Цугару между островами Хоккайдо и Хонсю, а также в южной

части п-ова Осима (рис. 2). Всего на данный момент известно 50 памятников, на площади которых открыто и исследовано 70 погребальных урн со следами вторичного захоронения.

Касаи Рэй в 2002 г. опубликовал полноценный труд, касающийся данного феномена: «Изучение вторичных погребений в сосудах – Практика очищения костей умершего в культуре дзёмон». В данную работу вошли результаты раскопок всех памятников, обнаруженных как в префектуре Аомори, так и в соседних префектурах Иватэ и Акита. Так, в префектуре Аомори открыто 42 памятника, большая часть которых расположена в центральной части равнины Аомори (г. Аомори). Известны также памятники на п-ове Симокита и в восточной части равнины Цугару, при этом в северо-западной части данной равнины не обнаружено следов подобной погребальной традиции [Касаи, 2002. С. 178–183]. На о. Хоккайдо обнаружено только два памятника. Первый – Ооцу, расположен в г. Мацумаэ уезда Мацумаэ (юго-запад о. Хоккайдо) [Сайто, 1974. С. 10]. Второй – на раковинной куче Тои в г. Хакодате уезда Камэда [Фуруяфу, 1992. С. 35]. В префектуре Иватэ достоверно известно только об одном памятнике. В г. Нинохэ на памятнике Арая-А, под небольшой каменной насыпью был обнаружен погребальный сосуд с человеческими костями. Кроме того, несколько захоронений с погребальными урнами зафиксированы в районе рек Китаками и Мабэчи (север префектуры Иватэ) [Касаи, 2002. С. 185]. В северной части префектуры Акита, в г. Кадзуно, были обнаружены два памятника: Оою (окружен по периметру каменной насыпью) и Асукатаи. В перспективе возможны новые открытия в районе г. Китаакита [Касаи, 2008. С. 1093].

В основном все памятники стали известны археологам благодаря строительным и сельскохозяйственным работам на данной территории. Так, 23,3 % из них обнаружено во время строительных работ, 17 % – во время сельскохозяйственных работ, 23,6 % – во время археологических разведок; обстоятельства обнаружения не известны для 36,1 % памятников.

Первоначально для обозначения погребальных сосудов, обнаруженных на памятниках Тэнгутай и Саннотугэ, использовали термин «камэ» / 甕 – «сосуд, используемый

Рис. 2. Расположение памятников с погребальными урнами на территории юга о. Хоккайдо и северной части Тохоку:

1 – памятник Ооцу; 2 – раковинная куча Тои (о. Хоккайдо); 3 – памятник Канидзава (п-ов Симоки-та); 4 – памятник Тэнгутаи; 5 – памятник Саннотуэгэ; 6 – памятник Цукимино-1; 7 – памятник Хориай I; 8 – памятник Уэнотай; 9 – памятник Иясакадаира-1; 10 – памятник Якусимаэ; 11 – памятник Такахоко; 12 – памятник Мацуяма (префектура Аомори); 13 – памятник Арая-А; 14 – памятник Ситамура-В (префектура Иватэ); 15 – памятник Оою; 16 – памятник Асукатаи (префектура Акита)

для погребения» [Касаи, 1918. С. 65; Кида, 1934. С. 84]. Позже в своей монографии Эдзака ввел термин «кайсоу камэкан» / 改装甕棺 – «вторичное погребение в погребальной урне» [1968. С. 5]. Кроме того, долгое время в японской археологии пользовались термином «камэкан» / 甕棺 – «погребальная урна (сосуд)».

Что касается датировок найденных на севере Тохоку памятников, то они относятся к концу среднего – второй половине позднего дзёмона. Сегодня известны и более ранние даты. Так, в префектуре Сайтама (р-н Канто) в раковинных кучах Куротани [Нисимура, 1965. С. 46] и в префектуре Аомори (север Тохоку) на памятнике Канидзава [Эдзака, 1918. С. 84] были обнаружены останки младенца и эмбриона, захороненные в погребальных урнах. Данные памятники отно-

сятся к раннему дзёмону. В основном в данный период в погребальных урнах хоронили детей, в особенности грудных. В более поздний период встречаются и урны с костями взрослого человека. Подобного рода погребения известны в различных районах Японии наряду с обычными погребениями детей в слое раковин или в грунтовых могилах.

Все раскопанные на данный момент погребальные урны можно разделить на два типа: сосуды с высокими стенками – «фукабачи» / 深鉢 (рис. 3, 1) и сосуды баночной формы – «цубо» / 壺 (рис. 3, 2). Подавляющее большинство раскопанных погребальных урн составляет керамика баночной формы. При этом все погребальные урны второго типа имеют общие черты, как в форме, так и в орнаменте.

Как и сосуды, погребальные комплексы можно условно разделить на два типа. К первому типу относится могильник Уэно-таи (расположен в префектуре Аомори, уезд Гонохе) – на данном памятнике изучено несколько сосудов открытого типа, высотой 40–56 см (рис. 3, 1). Ко второму типу сосудов можно отнести погребальные урны закрытого типа, обнаруженные на таких памятниках, как Якусимаэ (г. Гонохе префектуры Аомори), Ситамура-В (префектура Иватэ) и Асукатаи (префектура Акита). Высота погребальных урн второго типа достигает 50–60 см, диаметр венчика и дна – около 20 см, максимальный диаметр тулова – 40–45 см. На каждом сосуде в районе горлышка расположено по четыре ручки. Большая часть тулова покрыта разнообразными узорами, разделенными по квадратам, в то время как нижняя треть сосуда практически не орнаментирована. Поверхность большинства сосудов фрагментарно покрыта охрой (рис. 3, 2).

Как уже говорилось, погребальные сосуды часто клали и в каменные ящики, и в грунтовые могилы. Ярким примером захо-

ронения погребальных сосудов в каменном ящике является местонахождение Санноту-угэ, а в грунтовой могиле – Якусимаэ.

Памятник Санноту-угэ открыт в 1933 г. во время ремонтных работ в восточной части г. Аомори. В статье Кида Содакичи [1934] и отчете местной начальной школы сохранились сообщения о данном комплексе. Во время работ было сделано несколько эскизов, иллюстрирующих схему расположения каменных ящиков с погребальными урнами.

Археологом Сасаки Сансичи, принимавшим участие в проведении раскопок, были исследованы каменные ящики с первого по третий. Они изготовлены из плит андезита. Боковые плиты ящиков располагались почти вертикально, а плита в основании ящика и плита, закрывающая его – горизонтально. Внутри каждого ящика было помещено несколько сосудов: в первом – два, во втором и третьем по три сосуда. При этом во всех трех погребальных ящиках найдено лишь по одному сосуду высотой 50–60 см с человеческими костями. Все каменные ящики расположены в ряд по линии с юго-запада на северо-восток. Кида исследовал оставшиеся

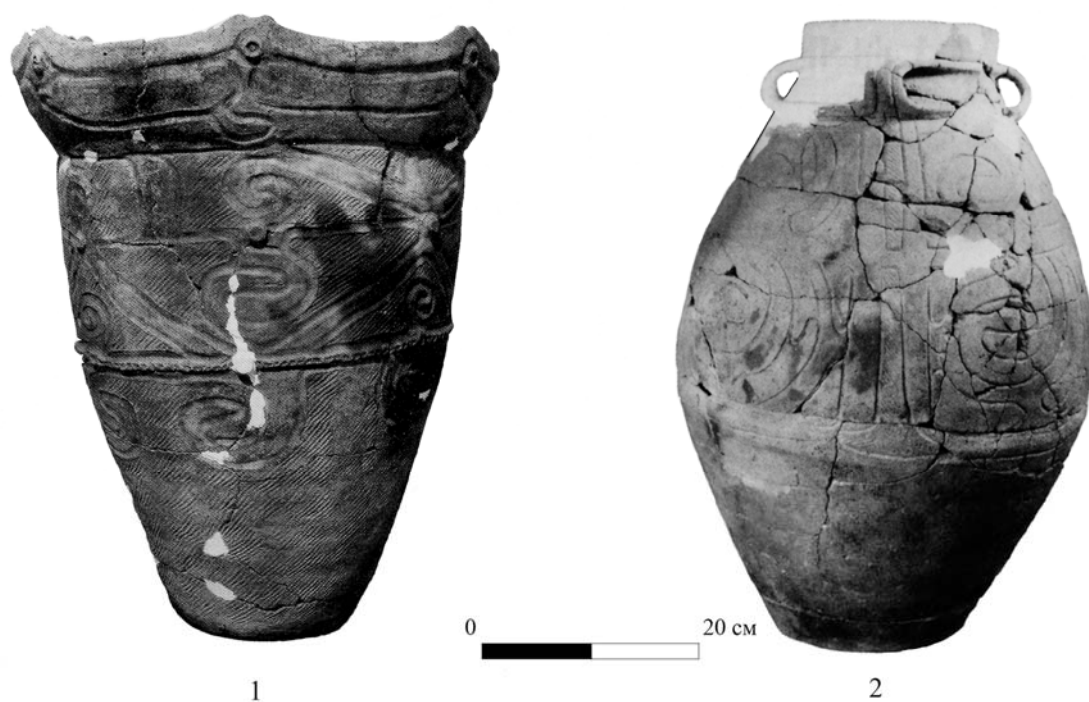

Рис. 3. Два типа погребальных сосудов:

1 – погребальный сосуд с высокими стенками из памятника Уэно-таи (высота 56 см); 2 – погребальный сосуд баночной формы из памятника Хорияи I (высота 60 см) (по: [Касаи, 2008. С. 1094])

Рис. 4 (фото). Погребальные сосуды, обнаруженные на памятнике Якусимаэ (без масштаба)
(по: [Ичикава и др., 1997. С. 103])

каменные ящики, а именно с четвертого по шестой. В четвертом ящике найдено два сосуда, а в пятом и шестом по одному. Таким образом, на основе сохранившихся материалов известно, что на данном памятнике было раскопано 6 каменных ящиков общей площадью $105,6 \times 21,1$ м. Всего внутри ящиков найдено 12 погребальных сосудов баночного типа, и только в 5 из них обнаружены посыпанные охрой человеческие кости [Касаи, 1983. С. 206].

Погребальный комплекс Якусимаэ был открыт во время сельскохозяйственных работ в г. Гонохе префектуры Аомори в 1972 г. На памятнике обнаружена могильная яма диаметром 120 и глубиной около 80 см. В могиле найдено скопление из трех погребальных урн (рис. 4). Все сосуды в данной могиле стояли вверх дном. В урнах найдены человеческие кости, причем отличной сохранности [Ичикава и др., 1997. С. 97]. Все погребальные сосуды имели сложную конструкцию [Касаи, 2008].

Погребальный сосуд № 1 располагался в западной части могилы. Данная погребальная конструкция состоит из двух сосудов. Сосуд 1а был баночного типа, разрезанный

пополам. В его нижней части располагались человеческие кости. Поверх данного сосуда находился второй сосуд (1б). Его высота – 61 см, диаметр венчика – 50 см. Это большой сосуд с высокими стенками, который целиком покрывал нижний (рис. 5).

Погребальный сосуд № 2 располагался в северной части могилы. Он являлся элементом сложной трехуровневой конструкции общей высотой более 80 см. Ее основой был большой сосуд высотой 40 см и максимальным диаметром 43 см, с обломленным венчиком (2а). Внутри находились человеческие кости. Верхняя часть этого сосуда накрывалась сосудом 2б, представляющим собой верхнюю половину большой емкости баночной формы. В свою очередь поверх сосуда 2б была надета нижняя часть небольшого сосуда баночной формы (2в).

Во время обработки материала по данному памятнику установлено, что сосуды 1а и 2б являются частями одного изделия. Известно, что этот сосуд разрезали пополам уже после обжига.

Погребальный сосуд № 3 располагался в южной части могильной ямы. Его высота – 57, диаметр венчика – 38 см. По форме он

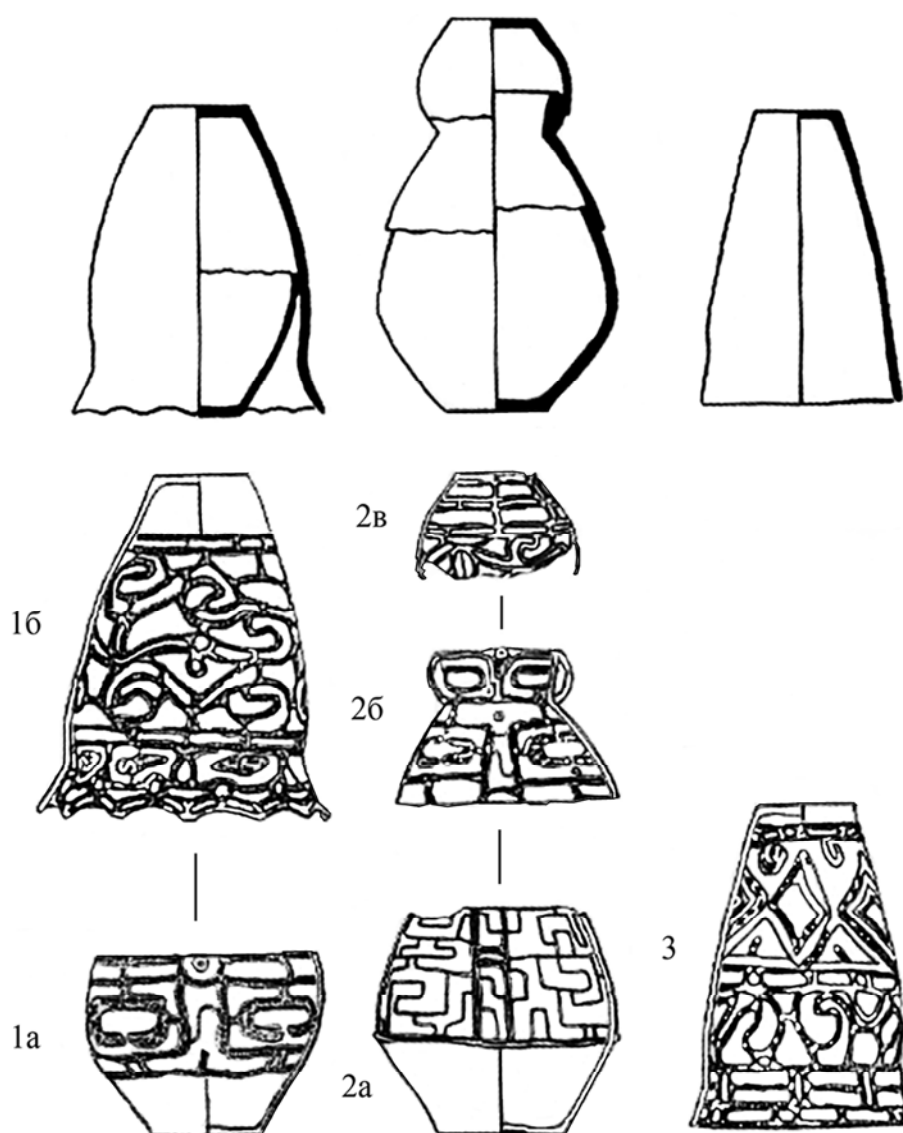

Рис. 5. Конструкция погребальных урн из памятника Якусимаэ:

1а, 1б – погребальный сосуд № 1 (высота 60 см); 2а, 2б, 2в – погребальный сосуд № 2 (высота 80 см); 3 – погребальный сосуд № 3 (высота 57 см) (по: [Касаи, 2008. С. 1096])

ближе к сосудам с высокими стенками и, в отличие от других сосудов данного вида, имеет округлый венчик. Если в погребальных сосудах № 1 и 2 кости находились внутри, то в этом случае они лежали компактной кучкой, накрытые сосудом № 3.

Благодаря отличной сохранности костных останков данный памятник привлек особое внимание антропологов. Во время изучения содержимого сосудов стало известно, что кости, расположенные на дне сосуда № 1 и в верхней части сосуда № 2, принадлежали одному человеку

Интересно, что на некоторых памятниках встречаются погребальные сосуды как с останками одного человека, так и нескольких. Например, на памятнике Комакино (поздний дзёмон) обнаружен сосуд, в котором находились вперемешку останки трех разных людей [Касаи, Такахаси, 1990. С. 149].

Относительно возраста человеческих костей, обнаруженных на памятнике Якусимаэ, известно, что в погребальном сосуде № 1 находились кости взрослого мужчины, а в погребальном сосуде № 3 – кости взрослой девушки 18–19 лет. В обоих случаях

Рис. 6 (фото). Человеческие кости из погребального сосуда № 3 из памятника Якусимаэ
(по: [Ичикава и др., 1997. С. 110])

кости рук и ног располагались в сосуде вертикально, руки были согнуты в локтях и поставлены по обеим сторонам вокруг ног, как бы прижимая ноги к груди, т. е. в сидячем положении в позе эмбриона. Череп находился поверх всех остальных костей. После того как кости умерших были помещены в сосуд, их присыпали охрой (рис. 6).

На основе материалов, имеющихся по данному памятнику, в японской археологической науке существует мнение, что погребальный сосуд для людей культуры дзёмон являлся не просто могилой, но воспринимался как материнская утроба, а человеческие кости, помещенные в сосуд в позе эмбриона и посыпанные охрой, олицетворяли новую жизнь [Касаи, 2008].

Судя по имеющимся данным, такой вид погребальной практики, как вторичное погребение человеческих костей в сосудах, практиковался людьми культуры дзёмон не в виде обычного способа погребения усопших, а как особый вариант, соответствующий особому случаю. Не исключено, что он отражает процессы горизонтальной стратификации, происходившие во второй половине эпохи дзёмон на территории севера Хонсю и юга Хоккайдо.

Погребальные урны являлись не просто обычными бытовыми сосудами, которые использовались в повседневной жизни. Они создавались специально для погребального контекста. При этом за время существования данной погребальной традиции на территории северной части Тохоку с конца среднего по середину позднего дзёмона в качестве погребальных сосудов использовались сосуды нескольких стилей. Так, для конца среднего дзёмона характерно использование сосудов стиля Этно. В период позднего дзёмона – время расцвета вторичных погребений в сосудах, наибольшую популярность получили такие стили керамики, как Дайги-10, Каисава I и II, Комакино-3, Токошинаи I [Касаи, 2002].

Примечательно, что для данного типа погребения абсолютно не характерен погребальный инвентарь. До сих пор остаются непонятными также причины, по которым в могилу наряду с сосудами с костями помещались и пустые сосуды.

В целом, если говорить о распространении вторичных погребений в сосудах по территории Японии, то могилы с погребальными урнами характерны не только для се-

верной части Тохоку, но и центральной (Чибу, Канто) и южной территории Японии (о. Кюсю). Однако если сравнивать эти три региона, то для территории севера Тохоку характерно несравненно большее разнообразие форм и стилей погребальных сосудов, нежели для других регионов. В качестве рабочей гипотезы можно рассмотреть вариант происхождения данной традиции именно в северной части архипелага.

Список литературы

Попов А. Н. Погребальные комплексы на многослойном памятнике Бойсмана-2 в Южном Приморье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 2 (24). С. 68–76.

Попов А. Н., Табарев А. В. Погребальные комплексы в раковинных кучах на юге Приморья // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 3: Археология и этнография. С. 85–93.

Соловьева Е. А., Табарев А. В., Табарева Ю. В. Диалоги с догу: к проблеме интерпретации антропоморфной пластики тихоокеанского бассейна // Тихоокеанская археология. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2010. Вып. 18. С. 50–96.

Ичикава К. Санкого Кураисимура сюцудо но дзёмон дзидай коуки камэкан доки ницуитэ (Раскопки погребальных сосудов позднего дзёмона в деревне Кураиси провинции Санко) // Аомори кэн коукогаккай кайхоу (Археологический вестник префектуры Аомори). Аомори, 1979. № 13. С. 3–4 (на яп. яз.).

Ичикава К. и др. Якусимаэ исэки – дзёмон дзидай коуки сюугоу кайсоу докиканбо чёуса (Изучение коллекции погребальных урн позднего дзёмона из памятника Якусимаэ). Гонохе: Кураиси мура кёуйку иинкай. 1997. 150 с. (на яп. яз.)

Касаи С. Мичи но кун хаккэн но сэкки дзидай но фунбо ницуитэ (Открытие могил каменного века на территории Японии) // Коукогаку дзасси (журнал «Археология»). Токио, 1918. № 9 (2). С. 65–85 (на яп. яз.).

Касаи Р. Саннотуэгэ исэки (Памятник Саннотуэгэ). Аомори: Аомори мачи кёуйку иинкай, 1983. 253 с. (на яп. яз.)

Касаи Р. Сайсоу докиканбо но кэнкюю – дзёмон дзидай но сэнкокуси (Изучение вторичных погребений в сосудах – Практика очищения костей умершего в культуре дзё-

мон). Токио: Сайсоу докиканбо но кэнкюю канкоусё, 2002. 200 с. (на яп. яз.)

Касаи Р. Докикан –Тохоку чёкита (Погребальные сосуды – север Тохоку) // Со-у-кан дзёмон доки (Справочник по керамике культуры дзёмон). Токио, 2008. С. 1092–1097 (на яп. яз.)

Касаи Р., Такахаси Дз. Аомори си комакино исэки хаккуцучёуса хоукокусё (Отчет о раскопках на памятнике Комакино г. Аомори). Аомори, 1990. 235 с. (на яп. яз.)

Кида С. Аомори кэн сюцудо сэнкоцу хито ири доки (Обнаружение сосудов с человеческими останками в префектуре Аомори) // Рэкиси чири (История географии). Аомори, 1934. № 63 (6). С. 84–88 (на яп. яз.).

Нисимура М. Майсоо (Погребальный обряд) // Нихон но коокогаку (Археология Японии). Аомори, 1965. № 3. С. 42–47 (на яп. яз.).

Сайто К. Мацумаэ мачи оою исэки хаккуцу чёуса хоукокусё (Отчет об археологических раскопках на памятнике Ооцу в г. Мацумаэ). Мацумаэ: Мацумаэ мачи кёуйку иинкай, 1974. 210 с. (на яп. яз.)

Сакаиумэ С. Нихон сэки дзидай фунбо но руикэитэки кэнкюю (Исследование могил типичных для Каменного века Японии) // Нихон коокогаку кэнкюю (журнал «Япон-

ские археологические исследования»). Токио, 1961. 320 с. (на яп. яз.)

Сёхэн Х., Моримото И. Аомори кэн хориай исэки сюцудо дзинкоцу о мэгуру 2–3 но мондаи (Проблемы связанные с находками костей в могилах 2 и 3 на памятнике Хориай префектуры Аомори) // Аомори кэн хирагамачи тоучикучику майдзоу бунка дзай хаккуцу чёуса хоукокусё (Сообщения посвященные исследованиям культурных богатств, спрятанных в земле в г. Хирага района Тоучику префектуры Аомори). Хирага, 1974. 230 с. (на яп. яз.)

Фуруяфу К. Тои каидзука (Раковинная куча Тои). Тои: Тои мачи кёуйку иинкай, 1992. 120 с. (на яп. яз.)

Эдзака Т. Аомори кэн канидзава исэки чёёса хоококу (Отчет о раскопках памятника Канидзава в префектуре Аомори) // Сэки дзидай (Каменный век). Аомори, 1918. № 5. 115 с. (на яп. яз.)

Эдзака Т. Дзёмон дзидай коуки но окэру кайсоу камэканбо но кэнкюю (Изучение погребальных урн позднего дзёмона) // Китаоку кодай бунка (Древние культуры Севера). Токио, 1968. № 1. С. 3–7 (на яп. яз.).

Материал поступил в редколлегию 27.05.2012

D. A. Ivanova, A. N. Popov, A. V. Tabarev

SECONDARY BURIALS IN CLAY VESSELS IN JOMON CULTURE ON THE TERRITORY OF NORTHERN JAPAN

The publication done by the group of specialists from Novosibirsk and Vladivostok is devoted to research of secondary burials in vessels in Japan, exactly in the territory of northern Tohoku region, from the end of the Middle Jomon to the second half of the Late Jomon. The work is based on the wide-range of literature and the reports on the archaeological excavations in Japanese language. Studying of this phenomenon began in early XX century and still proceeds. Within this territory Japanese archeologists have discovered more than 50 sites on which were discovered 70 jar used for burial with traces of secondary burial. As to the territory of distribution of secondary burials, the most part of sites are located in Aomori Prefecture (42 sites), some of them were founded in Akita and in Iwate Prefectures. And more two sites were opened in the southern part of Oshima Peninsula (the southwest of Hokkaido). It is clear that the ceramic vessels found in burial constructions were produced specially for the ritual and were never used in other life contexts. As a working hypothesis the authors propose the version about the origin of this tradition in the northern part of the Japanese Archipelago.

Keywords: Japan, Jomon culture, northern Tohoku region, secondary burials, jar used for burial.